После обеда Духовный Учитель Чу Юнь снова появился с молодым даосским слугой, который держал в руках поднос. Гу Жу Цзю с любопытством оглянулась. На подносе лежали всевозможные золотые, серебряные и нефритовые жетоны, выполненные с изысканным мастерством и выгравированными на них даосскими рунами.

– Приветствую Вас, добродетельные, – Духовный Учитель Чу Юнь повернулся и взял поднос у молодого слуги. Затем он сказал: – Этот бедный даос хранил эти нефритовые знаки перед статуями Трёх Святых в течение многих лет. Если добродетельные не возражают, вы можете оставить несколько у себя.

– Эта Айцзя не будет смотреть свысока на предмет, который благословил Духовный Учитель, – Вдовствующая Императрица улыбнулась. – Духовный Учитель слишком вежлив.

Гу Жу Цзю взяла поднос из рук Духовного Учителя Чу Юня и слегка поклонилась ему, прежде чем вернуться к Вдовствующей Императрице Чжоу.

Духовный Учитель Чу Юнь торжественно поклонился ей, прежде чем повернуться и поговорить с Вдовствующей Императрицей Чжоу. Он с явным уважением относился к Гу Жу Цзю и не казался таким холодным и отчуждённым, как говорили слухи.

Цзинь Ян подошел к Гу Жу Цзю, чтобы посмотреть на предметы на подносе. Затем он протянул руку и взял нефритовый жетон в форме рыбы шириной примерно в два пальца. Он увидел, что на поверхности были вырезаны сложные руны и слова "удача".

Нефрит был великолепного качества, и ему было удобно держать жетончик в руке.

Молодой человек взглянул на другие жетоны на подносе, улыбнулся и убрал этот жетон.

Гу Жу Цзю подняла бровь. Она чувствовала, что Цзинь Ян должен был выбрать знак со словами "благословения долголетия".

– Этот бедный даос остался в Цзине на много дней, чтобы иметь счастье увидеть почётных людей сегодня, – Духовный Учитель Чу Юнь повёл троицу во внутренний двор. В конце концов, они очутились в широком дворе. – Мир так велик, что этот бедный даос не должен оставаться на одном месте.

Вдовствующая Императрица Чжоу знала, что Духовный Учитель Чу Юнь не был человеком, который жил в одном месте, поэтому она не пыталась убедить его в обратном. Она только сказала ему сохранять бдительность и быть осторожным в своих путешествиях.

– Небеса имеют свой закон, жизнь и смерть предопределены, – Духовный Учитель Чу Юнь явно казался очень свободным. Он посмотрел на Вдовствующую Императрицу и сказал: – Добродетельная воспитала легендарного Императора. У Вас есть безграничные

добродетельные достижения и уважение всех людей.

Вдовствующая Императрица Чжоу улыбнулась и сказала:

– Эта Айцзя просит только об этом.

Духовный Учитель Чу Юнь обернулся, чтобы посмотреть на Императора и Госпожу графства Гу, которые стояли рядом, покачал головой и улыбнулся.

– Добродетельная, не вините этого старика за то, что он переступил черту.

– Духовный Учитель предан людям; здесь нет никакого преступления, – Вдовствующая Императрица Чжоу улыбнулась и сделала несколько шагов вперёд, чтобы стать ближе к Цзинь Яну и Гу Жу Цзю. – Духовный Учитель говорит, что племянница этой Айцзя обладает огромным состоянием, необычайным богатством и честью. Есть ли на то причина?

– Судьба определяется небесами. Эта благородная дама чрезвычайно удачлива, и её благословения пойдут на пользу другим, – Духовный Учитель Чу Юнь сказал эмоционально: – Этот бедный даос путешествовал в течение многих лет и видел много важных людей в Цзине. Племянница этой Добродетельной госпожи – самая счастливая.

– Неважно, процветает ли она. Пока у неё спокойная и довольная жизнь, это будет удачей, – услышала Вдовствующая Императрица Чжоу, и выражение её лица смягчилось. Она лишь наполовину верила в судьбу, но кому не нравилось слышать добрые слова?

– Ваше Величество, – Гу Жу Цзю взяла жетон со словами "благословения долголетия" и вручила его Цзинь Яну. – Что Вы об этом думаете? – в то время как боги и призраки были воображаемыми, в мире было много чудес, и даже если она не полностью верила, девушка испытывала благоговение. Слова на этом знаке были очень хороши. Здоровье Цзинь Яна было немного слабым, и если бы у него был этот знак, это успокоило бы Гу Жу Цзю.

Цзинь Ян взял этот нефритовый знак из её мягкой ладони и положил другой нефрит ей в руку.

– Тогда давай поменяемся.

Гу Жу Цзю онемела от такого детского поведения в обмене вещами. Она отдёрнула было руку от жетона со знаком "удачи", но всё же с улыбкой приняла его.

Вдовствующая Императрица Чжоу обернулась и увидела их движения. Она была слегка ошеломлена, а затем сказала, повысив голос:

– Ваше Величество, уже поздно. Мы должны вернуться во дворец.

Цзинь Ян привязал нефритовый жетон к поясу и поклонился Вдовствующей Императрице Чжоу.

– Этот сын всё понимает.

Гу Жу Цзю шла рядом со Вдовствующей Императрицей Чжоу и с улыбкой поклонилась Духовному Учителю Чу Юню. Затем она протянула руку, чтобы поддержать Вдовствующую Императрицу Чжоу.

Духовный Учитель Чу Юнь поклонился в ответ и проводил троицу до ворот храма. Когда все трое сели в экипажи и уехали, он наконец улыбнулся.

– Мастер, – маленький мальчик шёл за ним с пакетом пирожных и улыбкой на пухлом лице. – Добродетельные оставили после себя много хорошего.

Духовный учитель Чу Юнь посмотрел на пирожные в его руке.

– Кто тебе это дал?

– Это была добродетельная молодая женщина. Она сказала, что дети должны есть это, – ребёнок-даос почесал в затылке. – Этот ученик попробовал – у них очень приятный вкус.

Духовный учитель Чу Юнь коснулся макушки, улыбнулся и промолчал. Он посмотрел в сторону кареты. Много времени спустя старик эмоционально вздохнул.

* * *

Когда Гу Цунь Цзин вернулся домой, уже близился комендантский час. Он торопливо проглотил несколько кусочков, а потом рассказал Гу Чан Лину о том, что произошло сегодня.

– Духовный Учитель Чу Юнь действительно сказал такое? – у Ян-ши было счастливое, но обеспокоенное выражение лица. Женщина была счастлива, что её дочери повезло, но беспокоилась, потому что помнила прошлое Вдовствующей Императрицы Чжоу.

Что-то вроде удачи было неосязаемым. Кто может поручиться, что эти слова были правдой или ложью? Сколько людей в истории пользовались предлогом судьбы для своего поведения, а потом имели трагический конец?

Некоторые люди, стремясь к богатству и статусу, находили этих так называемых экспертов и мастеров, которые говорили, что их сын или дочь имеют хорошую судьбу и будут экстраординарными в будущем, чтобы получить благосклонность важных людей.

– Не беспокойся, – Гу Чан Лин заметил беспокойство жены и тихо сказал: – Духовный Учитель Чу Юнь – не обычный даос. Даже если другие люди не будут полностью верить его словам, они не скажут ничего плохого.

Ян-ши медленно кивнула и сделала глоток чая, чтобы подавить беспокойство.

– Цзю-Цзю всё это время следовала за Вдовствующей Императрицей?

– Мама, не волнуйся. Цзю-Цзю очень внимательно отнеслась к этому. Даже когда Вдовствующая Императрица отсутствовала, вокруг неё было много слуг, – Гу Цунь Цзин на мгновение задумался, а затем упомянул, как Император услышал шутку Ху Юнь Ци.

– Этот сын думает, что Его Величество просто небрежно ответил, – Гу Цунь Цзин смутно чувствовал, что Его Величество чересчур заботится о его младшей сестре. Но когда эти двое взаимодействовали, не было никакого чрезмерного поведения, поэтому Гу Цунь Цзин чувствовал, что слишком много думает.

Может быть, Его Величество действительно относился к Цзю-Цзю как к своей настоящей сестре.

– Отец, мать, – вошел Гу Чжи Юй с радостным выражением лица. Он поспешно поклонился Ян-ши и Гу Чан Лину, прежде чем сказать: – Цзя Юэ беременна.

Цзя Юэ – так звали Чэнь-ши. Спешка Гу Чжи Юя показала, как он рад появлению этого ребёнка.

– Это очень хорошо! – Ян-ши была вне себя от радости, услышав это. Она повернулась и велела своим слугам выбрать вещи, которые беременные женщины могли бы использовать, для отправки Чэнь-ши.

Гу Чан Лин был чрезвычайно счастлив. Он поставил чашку и прошёлся по комнате. Мужчина потёр руки и сказал Гу Чжи Юю, чтобы тот уделял больше внимания Чэнь-ши и не забывал о своих личных обязанностях ради общественных.

Чэнь-ши была женой в семье Гу уже более пяти лет, а Ху-ши – почти четыре года. Обе они никогда не были беременны. Их семья никогда ничего не говорила, но другие люди снаружи были обеспокоены. Некоторые люди с иными намерениями даже распространяют уродливые сплетни.

– Поздравляю, старший брат, – улыбнулся Гу Цунь Цзин, обращаясь к Гу Чжи Юю. – Кажется, у меня скоро будет племянник.

Ян-ши улыбнулась, постучав его указательным пальцем по лбу. Она сказала сыну, чтобы тот

сообщил эту новость Гу Жу Цзю завтра, чтобы она тоже была счастлива.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1377792